

**Елена
Константиновна
МАТЕВОСОВА,**
доцент кафедры теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ekmatevosova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Задачи современного правоведения: новая правовая реальность и доктринальные взгляды прошлого

Аннотация. Статья посвящена значимым не только для юридической науки, но и для практики проблемам постановки и достижения задач правоведения, которые наиболее полно отражали бы исторический опыт, современное состояние и тенденции будущего развития права. Актуальность данных вопросов, независимо от временных и пространственных границ, подтверждается анализом научных работ отечественных и зарубежных ученых-правоведов, в числе которых особое внимание заслуживает опубликованная в 1907 г. работа «Задачи современного правоведения», принадлежащая перу дореволюционного юриста Юрия Степановича Гамбарова. Автор статьи анализирует отдельные положения данной работы, «проецируя» их на правовую реальность, складывающуюся под действием объективных факторов глобального и странового масштаба, аргументируя необходимость определения задач современного правоведения с учетом философских идей и общественных отношений, не ограничиваясь только действующим правом.

Ключевые слова: задачи правоведения, юриспруденция, правовая доктрина, закон, источники права, правовая реальность, юридическая практика, юридическая наука, правотворчество, правоприменение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.052-058

Elena K. MATEVOSOVA,
Associate Professor of the Department of theory of state and law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
ekmatevosova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Objectives of Modern Law: New Legal Reality and Scientific Views of the Past

Abstract. The article is devoted to the problems of setting and achieving the objective of jurisprudence that are significant not only for legal science, but also for practice, which would most fully reflect the historical experience, the current condition and trends in the future development of law. The relevance of these issues, regardless of temporal and territorial boundaries, is confirmed by the analysis of scientific works of domestic and foreign legal scholars, among which special attention should be paid to the work “The objectives

of modern jurisprudence" published in 1907, written by the pre-revolutionary lawyer Gambarov Yuri Stepanovich. The author of the article analyzes certain provisions of this work, "projecting" them on to the legal reality, which is formed under the influence of objective factors of a global and country scale, arguing the need to define the objective of modern jurisprudence, taking into account philosophical ideas and social relations, not limited only to the current law.

Keywords: objective of jurisprudence, jurisprudence, legal doctrine, law, sources of law, legal reality, legal practice, legal science, lawmaking, law enforcement.

Обращение к трудам ведущих отечественных и зарубежных представителей юридической мысли позволяет вступить на тернистый, но верный путь в поиске ответов на вопросы о настоящем и будущем юридической науки и практики.

На страницах произведений, составляющих сокровищницу теоретической юриспруденции, особую заботу ученых, независимо от исторических эпох и национального правового пространства их научных творений, составляют задачи правоведения. Рассуждая о том, какие задачи выводимы из самой неизменной природы права, из динамичной жизни общества, из провозглашенной правовой политики государства, в путеводителе по российскому юридическому наследию внимание современных правоведов заслуживают воззрения дореволюционного юриста Юрия Степановича Гамбарова¹. В его работах в подтверждение, защиту и развитие «социальной юриспруденции» центр тяжести научного осмысления перемещен с отраслевого партикуляризма в понятия общего права, имеющие тесную связь со всеми без исключения отраслями обществоведения.

В начале работы «Задачи современного правоведения»² Ю. С. Гамбаров задает себе и читателю вопрос о том, «почему юриспруденция непопулярна?», отыскивая причины такого ее положения. И его рассуждения о восприятии большинством гражданского права как скучной, сухой и трудной юридической дисциплины в равной степени могут быть отнесены и к другим дисциплинам, в особенностях общетеоретическим, если предоставлять возможность их оценки притворно взыскательным изучающим.

Однако Ю. С. Гамбаров указывает на то, что «не юриспруденция, как таковая, а только известное ее понимание и еще более — применение должны нести ответственность и за то, что называют “непопулярностью” юриспруденции». Примечательно, что в юридической науке во все времена были слышны призывы к ее спасению от того кризисного состояния, которое, по распространенному мнению,

¹ О жизни и творчестве Ю. С. Гамбарова см.: Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII—XX веков : очерки жизни и творчества : в 3 т. 2-е изд., доп. М. : Зерцало-М, 2015. Т. 2. С. 248—268. (Серия : Русское юридическое наследие) ; Парижские тайны : Русская высшая школа общественных наук // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 10 (26). С. 184—185.

² Гамбаров Ю. С. Задачи современного правоведения (из «Журнала Министерства Юстиции», январь 1907 г.). СПб. : Сенатская типография, 1907. 34 с.

наступает ввиду объективных внешних условий и факторов жизни общества, существующих за пределами собственно науки, а также ввиду внутренних противоречий в ней самой, приводящих к утрате наукой своей направляющей источниковской роли для реальной практики.

Допустимо ли, оценивая положение современного правоведения в настоящее время, по прошествии более чем целого века, считать, что юриспруденция продолжает быть или вновь стала «непопулярной»? Справедливым следует признать мнение Ю. С. Гамбарова, утверждающего, что преобразования в изучении права и повышение интереса к праву необходимо рассматривать как часть преобразований в праве в целом.

Продолжая его мысли применительно к настоящему времени, допустимо предположить, что кризисное состояние права, в особенности международного, сегодня потенциально может вызвать «непопулярность» правоведения, которое оказывается неспособным предложить правотворцам и правоприменителям эффективные решения вопросов, имеющих судьбоносный характер для отдельных государств и всего международного сообщества.

Однако, как бы это ни было парадоксально, популярность правоведения подтверждается тем, что о его непопулярности рассуждают в попытке вернуть ему прежние позиции, не находя замены праву в других социальных регуляторах и замену юридическим знаниям в других научных областях. Несмотря на очевидную важность изучения права с учетом всей совокупности общественных отношений, в которых, по утверждению Ю. С. Гамбарова, выражается всякая юридическая норма, создаваемая, изменяемая, дополняемая или отменяемая под действием «импульса запросов жизни», сегодня, как и прежде, актуальность сохраняет проблематика междисциплинарности, поскольку монополизация правоведением расширяющегося круга правовых вопросов не освобождает юридическую науку от необходимости обращения к политологии, экономике, социологии, культурологии и другим общественным наукам.

Отрицая, что юриспруденция является теоретической наукой, Ю. С. Гамбаров считал достаточным объяснением этому то, что юриспруденция имеет дело прежде всего с настоящим и по самому характеру своего предмета определяет для себя практические цели, а потому есть «чисто практическое или прикладное знание»³. Но, как представляется, известные и современности споры о том, является ли юриспруденция теоретической или практической наукой, вполне могут быть разрешены, если признавать ее двойственный характер, поскольку данная наука не только учитывает и изменяет юридическую практику, но и создает особые конструкты, не имеющие прямого применения в практике, но служащие определенным идеальным компасом для самой науки.

В ряду образных примеров, которые так часто предлагаются учеными с развитым воображением для научного объяснения своего видения относительно того или иного объекта исследования, можно найти и такой, обосновывающий абстрактность всякого научного знания, и юридического знания в частности, в котором наш взор обращен на хрустальный шар⁴ с постановкой вопроса о том,

³ Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 13.

⁴ Рождественский А. А. Основы общей теории права : курс лекций. М., 1912. С. 155—156.

существует ли наука, которая была бы в состоянии самостоятельно изучить этот шар всесторонне, и заключением, что такой одной науки не существует. Постижение такого шара в многообразии присущих ему свойств потребует, к примеру, от физика изучить его плотность, удельный вес и прочие характеристики, от химика — молекулярный состав соответствующего вещества, от минеролога — кристаллическое строение шара и другие показатели, от геометра — пространственные особенности такой фигуры, а от юриста — правовое положение хрустального шара среди других вещей внешнего мира, рассмотрев его как возможный объект конкретных правоотношений.

Перед юристом объективно не могут быть поставлены задачи, решение которых требует наличия специальных неюридических знаний, однако в случае, если, к примеру, оборотоспособность хрустального шара как объекта гражданских прав будет зависеть от установленных законодателем физических, химических и иных характеристик такого шара, задача юриста будет состоять в том, чтобы их учесть, не осваивая новые научные знания, а обращаясь к сведущим лицам. Имея высокую степень абстрактности, юридическая наука не утрачивает свой статус науки конкретной, что только подчеркивает ее многозначность, многоаспектность и многозадачность.

Полемизирование Ю. С. Гамбарова в своих научных статьях, посвященных проблемам общей теории права и гражданского права, с известным немецким правоведом Р. Иерингом во многом объясняет созвучие в названии, но никак не повторение содержания работы Ю. С. Гамбарова «Задачи современного правоведения», изданной в 1907 г., и работы Р. Иеринга «Задача современной юриспруденции»⁵, датированной 1883 г.

Размышляя над задачами юриспруденции, Р. Иеринг, осмысливая правовую реальность в актуальных для него временных рамках, отмечал, что предчувствие о зарождении в юриспруденции чего-то нового посещало каждого, и даже того, кто оценивал это грядущее новое как нечто отрицательное. И в науке, утратившей свой покой, происходило то брожение, причины которого не только возможно, но и необходимо установить⁶. В настояще же время предчувствие о зарождении в юриспруденции чего-то нового, которое посещает каждого теоретика и практика, связано прежде всего с научно-техническим прогрессом, формирующими совершенно новый тип общества, изменения фундаментальные представления о правах человека, суверенитете государства, правосудии, источниках права и других основополагающих категориях.

Современную для своего времени юриспруденцию Ю. С. Гамбаров характеризовал как имеющую следующие негативные черты:

- 1) «самоограничение» рамками действующего права;
- 2) оторванность от всего, кроме своих состояний в прошлом;
- 3) стремление удержать во что бы то ни стало то, что существует, как бы это существующее ни дисгармонировало с новыми отношениями и запросами жизни;

⁵ См.: Иеринг Р. фон. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник. 1883. Т. 13. С. 533—573.

⁶ Иеринг Р. фон. Задача современной юриспруденции. С. 534.

4) полное безразличие к своему собственному содержанию и преобразованию в будущем⁷.

К сожалению, несмотря на тенденцию сближения различных концепций правопонимания, юриспруденция, представляемая в триаде «юридическая наука, юридическая практика и юридическое образование», и сегодня не освободилась полностью от оков непримиримо крайних позитивистских взглядов, а противоречия в правовой доктрине, стратегические упущения правотворца и системные ошибки в правоприменении являются причинами, по которым вышеупомянутые негативные черты могут в той или иной степени сохраняться и в тех или иных формах проявляться. И все же современной юриспруденции не характерно «полное безразличие», о котором писал Ю. С. Гамбаров, но глубокого анализа и беспристрастной оценки требуют сегодня те конкретные усилия, которые предпринимаются в юриспруденции, небезразличной к самой себе.

Основной причиной заблуждений в теории, приводящих к ошибкам в юридической практике, Ю. С. Гамбаров, критически оценивая историческую школу права, называл смешивание явных задач исторического и практического правоведения. И сама правовая действительность начала XX в. и настоящего времени указывает на ошибочность такого смешения, приводящую к подмене истинных задач правоведения задачами исторических наук. Однако весьма спорна позиция Ю. С. Гамбара, заключающаяся в том, что «история права касается только прошлого того или другого народа и может осведомить нас лишь о том, что было, а не о том, что должно быть»⁸, поскольку именно обращение к истории, выявление закономерностей в развитии права может осведомить нас о его будущности, знание того, что есть «бытие права» недостаточно для того, чтобы в отсутствие понимания исторических законов его формирования рассуждать о грядущем.

Категорическое отрицание Ю. С. Гамбаровым сведения юриспруденции только к толкованию действующего права, без учета действующих обычаяев, складывающейся правореализационной практики и обновляющейся правовой доктрины, что ведет науку к «банкротству»⁹, слышится как эхо различия Р. Иерингом высшей и низшей юриспруденции¹⁰. Предполагается переход права из одного агрегатного состояния юридических правил (юридических принципов и положений) — низшей юриспруденции, в другое состояние «понятий»¹¹ — юриспруденции высшей, в результате которого из системы положений и идей право трансформируется в совокупность «юридических организмов», обладающих особыми свойствами.

Неиссякаемыми ключами юридического настоящего Ю. С. Гамбаров называл прежде всего потребности общественной жизни, господствующие умственные течения и нравственные идеи, судебную практику, образцы иностранного права, международные отношения, учения юристов, экономистов, политиков. И, надо признать, подобные представления об источниках права, бывших с живительной

⁷ Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 17.

⁸ Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 22.

⁹ Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 6—7.

¹⁰ Иеринг Р. фон. Задача современной юриспруденции. 539.

¹¹ Иеринг Р. фон. Дух римского права на различных ступенях его развития / пер. с 3-го испр. нем. изд. СПб., 1875. Ч. 1. С. 32, 41.

силой, в современной российской юридической науке, развивающейся преимущественно векторе интегративного правопонимания, получают все большее подтверждение.

Правовая реальность формируется под действием не только формально установленных законов, но и разнообразных идей о сущем и должном, как воспевающих ценность права, так и анархически ее отрицающих, под действием правоприменения, переводящего общую модель нормы права в конкретные правоотношения, под действием того правового опыта других народов, разумная целесообразность и практическая возможность заимствования которого выявляются по результатам сравнительно-правового анализа, под действием новых вызовов в мирополитической системе, архитектура которой сегодня претерпевает существенные изменения, продолжая оказывать определяющее влияние на национальные правопорядки стран, под действием всей совокупности знаний о закономерностях и случайностях в экономической, политической, культурной и иных сферах жизни общества, которые невозможно рассматривать в отрыве от права, оказывающего на них как регулятивно направляющее, так и опосредованное воздействие.

Однако спорным представляется утверждение Ю. С. Гамбарова о том, что «закон, в действительности, резюмирует только прошлое и уже пережитое...»¹². Во-первых, сам закон и создает то, что составляет «правовую реальность», несмотря на необъятное содержание данного понятия, в котором каждый автор может усматривать тот или иной смысл. Закон, принимаемый в прошлом по отношению ко времени его продолжающегося действия, «резюмирует» юридическое настоящее, конституируя его таким, каким оно могло быть и должно стать, исходя из общих целей и конкретных задач закона.

Во-вторых, закон может опережающе «резюмировать» юридическое будущее, создавая условия для тех общественных отношений, которые не имеют широкого распространения в обществе, но в которых очевиден определенный публичный интерес, конструировать будущее правового регулирования, устанавливая юридические рамки для тех общественных отношений, которые ранее были свободны от них ввиду своей упорядоченности иными социальными нормами, а также «резюмировать» путем целенаправленного «разрушения» в системе общественных отношений тех устоявшихся правовых связей, которые противоречат задаваемым направлениям обновляемой государственной политики.

Безусловно, разрешение научного спора, который может возникнуть при обсуждении возможностей закона «резюмировать» только прошлое, во многом зависит от семантического понимания слова «резюмировать», однако в работах Ю. С. Гамбарова в тех или иных выражениях в целом оформляется мысль об обреченности принятого закона жить в настоящем своим прошлым, что для широкого понимания права представляется излишне узкой и недостаточно обоснованной оценкой потенциала закона.

Определение для себя задач, в которых отражение находят мировой исторический государственный и правовой опыт, представления о праве должном и сущем, социальные потребности, интересы и притязания, называемые Ю. С. Гамбаровым

¹² Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 7.

«основными пружинами общественной жизни», — главная задача юриспруденции, от успеха решения которой зависит не только ее собственная судьба, но и настоящее и будущее самого общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гамбаров Ю. С. Задачи современного правоведения (из «Журнала Министерства юстиции», январь 1907 г.). — СПб. : Сенатская типография, 1907.
2. Иеринг Р. фон. Дух римского права на различных ступенях его развития / пер. с 3-го испр. нем. изд. — СПб., 1875. — Ч. 1.
3. Иеринг Р. фон. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник. — 1883. — Т. 13. — С. 533—573.
4. Парижские тайны : Русская высшая школа общественных наук // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 10 (26). — С. 184—185.
5. Рождественский А. А. Основы общей теории права : курс лекций. — М., 1912.
6. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII—XX веков : очерки жизни и творчества : в 3 т. — 2-е изд., доп. — М. : Зерцало-М, 2015. — Т. 2. — (Серия : Русское юридическое наследие).